

Гарри и Гермиона плыли в тишине какое-то мгновение, которое, казалось, длилось вечность, с трепетом оглядывая туннель, который, казалось, сворачивал вниз в полную черноту, как только избегал голубоватого света палочки Гермионы. Рон валялся между ними, его пузырь время от времени рикошетил от одного из них. Гарри повернулся и посмотрел позади них. Палочка испускала достаточно света, чтобы разглядеть плотную сеть камней, блокирующих часть туннеля, который предположительно вел обратно в школу.

— Гермиона? Вскоре Гарри заговорил, заставив Гермиону слегка подпрыгнуть. — Как думаешь, мы можем что-нибудь сделать для Рона? Гермиона поднесла палочку ближе к Рону и внимательно изучила его бледное лицо. Она покачала головой, и свет отразился от ее очарования и скрыл ее черты.

«Похоже, его раны перестали кровоточить», — сказала она со вздохом. «Я не знаю, как исцеляющие чары...» она остановилась и пожала плечами. — Я думаю, по крайней мере, стоит попробовать. Она пробормотала заклинание себе под нос, и из ее палочки вырвалась цепочка розоватых пузырей, которые столкнулись с красной раной на руке Рона и исчезли с беззвучным хлопком, коснувшись его кожи. Было трудно определить наверняка, но багровый характер раны, казалось, несколько ослаб. Она быстро применила заклинание и к другим его травмам. — Ему все еще нужно увидеть мадам Помфри как можно скорее, — сказала она Гарри, ее брови были нахмурены от беспокойства.

— Что насчет... его ноги? — нерешительно сказал Гарри, и когда Гермиона посмотрела вниз, она почувствовала, как у нее поднимается горло при виде ноги Рона, безмятежно парящей в унисон с остальным телом.

— Бери, — приказала она, а потом закатила глаза от его взгляда. «Честно говоря, Гарри, тебе придется держать его неподвижно, пока я сращиваю кость. Он этого не почувствует, он без сознания». Это оказалось труднее, чем казалось изначально, потому что не на что было опереться, но в конце концов они выполнили свою работу к удовлетворению Гермионы. По крайней мере, его нога не болтается, не согнута не в ту сторону, подумала она, критически оглядывая свою работу.

Взгляд Гарри опустился на темную часть туннеля, раскинувшегося перед ними. Все звуки снаружи стихли, и Гермиона надеялась, что это означает, что Ремус, Тонкс и Симус благополучно удалились. Когда она подняла глаза, Гарри смотрел на нее, и когда их взгляды встретились, он склонил голову в сторону туннеля, как бы говоря, что он может попробовать. Разделив между собой бремя Рона, они поплыли.

Туннель был по большей части безликим, просто округлые гладкие стены из плотной навозной жижи. Они проходили мимо случайных усиков корня, но не знали, произошли ли они от наземных или водных растений. Палочка Гермионы освещала только то, что непосредственно их окружало, то, что было позади них и что их ждало, оставаясь окутанным чернильной чернотой. Их путь слегка изгибался сначала в одну сторону, потом в другую, но, похоже, продолжался в основном на юг, насколько могла судить Гермиона, примерно вдоль береговой линии озера вдали от Хогвартса.

Было невозможно измерить, сколько времени и расстояния прошло в темной и неизменной среде, в которой они оказались. Молчание между ними было тяжелым и пронизано тревогой и немалым страхом. Лицо Рона казалось устрашающе бледным в потустороннем свете палочки, и Гермиона обнаружила, что ее глаза довольно часто возвращаются к нему, надеясь, что с ним все будет в порядке.

Наконец, она больше не могла продолжать без перерыва и остановила движение вперед, крепко удерживая Рона более слабой левой рукой, чтобы растянуть изгибы правой руки. Даже небольшое бремя Рона под водой брало свое, небольшое, но постоянное отталкивание назад, с которым им приходилось бороться. Гарри посмотрел на нее с некоторой тревогой.

— Гермиона, ты в порядке? Казалось, он только что вспомнил, что у нее были недавно залеченные раны, и она могла видеть намеки на самобичевание, которые закружились в его глазах.

— Я в порядке, Гарри, — мягко, но твердо сказала она ему. "Я просто немного жесткий."

— Я могу привести его с собой, — сказал он. «Тебе не следует изнурять себя». Она пронзила его укоряющим взглядом.

— Ерунда, — фыркнула она. «Мы попробуем это: Мобиликорпус », — пропела она, указывая палочкой на Рона. Из ее палочки вырвался белый поток, который замедлился по мере того, как достиг плавающего тела Рона, так что они почти могли видеть отдельные пузыри, которые лопались при контакте с Роном, двигаясь вокруг него и под ним. Гарри осторожно отпустил Рона и обнаружил, что тот безмятежно покачивается на месте, окруженный мириадами пузырей. Он бросил на нее восхищенный взгляд, но она просто сказала, как ни в чем не бывало: «Отлично. Теперь все, что нам нужно сделать, это направить его».

Медленно, настолько незаметно, что едва заметно, пол под ними начал подниматься вверх. Не успели они пройти слишком далеко, как уровень воды упал, и они смогли сначала грести головой над водой, а потом и ходить. Наконец они достигли места, где туннель полностью возвышался над водой, и Гермиона позволила себе вздохнуть с облегчением, когда ее шатающиеся ноги подогнулись под ней, и она рухнула на твердую землю. Она изгнала их чары пузыреголовых со своего лежачего положения.

«Если вы думали, что Второе задание оттолкнуло меня от воды, вы еще ничего не видели», — полушутя сказала она Гарри, когда он осторожно усадил Рона рядом. Он улыбнулся ее комментарию, но в его глазах была тревога.

— Как далеко, по-твоему, мы продвинулись? — спросил он, понизив голос и держа палочку в руке, хотя у них не было никаких доказательств того, что кто-то посещал этот туннель после обвала — или, возможно, даже до этого.

— Понятия не имею, — беспомощно призналась Гермиона. «Конечно, мы уже должны подойти к южному краю озера. Может быть, поэтому мы вынырнули из воды». Она позволила себе еще немного полежать, прислонившись к сырой стене, а затем выпрямилась, методично

накладывая на всех троих чары Иссущения и подойдя ближе к Рону, чтобы проверить его раны.

— Мы должны попытаться разбудить его, — сказал Гарри. «Мы покроем больше территории, если одному из нас не придется левитировать его».

— Мы не знаем, есть ли здесь какая-то угроза, — возразила Гермиона. «Похоже, здесь уже давно никто не был. Если мы заставим его ходить, он может усугубить свои травмы».

«Мы не знаем, что здесь внизу нет угрозы. Мы не знаем, где заканчивается этот туннель. Нужно ли напоминать вам, что моя магия — это не обязательно то, на что вы хотите положиться в качестве подстраховки?» Она немного вздрогнула от его тона и увидела, как в его глазах мелькнуло извинение. Он сжал губы, словно готовясь к трудному решению. «Нам нужна его палочка. Разбуди его». Она ошетилилась от его властного голоса, но согласилась, пробормотав:

«Я думаю, что это ошибка», прежде чем коснуться Рона своей палочкой и сказать: «Enervate». Они оба нависли над ним на душераздирающий момент, прежде чем Рон застонал, пошевелился и открыл глаза, моргая от резкого света палочки Гермионы. Он посмотрел на них двоих, попытался сесть, а затем вздрогнул, рефлекторно приложив руку к боку.

— Что, черт возьми, случилось? — спросил он в замешательстве, его лоб наморщился, когда память медленно возвращалась к нему. «Гриндилоу — они появились из ниоткуда. Где Шеймус? Тонкс? Где они?» Гарри и Гермиона обменялись мрачными взглядами.

— Мы надеемся, что они благополучно вернулись в пещеру. У Ремуса был медальон Тонкс, — наконец сказала Гермиона.

— Тогда где мы? — спросил Рон, с сомнением оглядывая туннель, и его глаза неловко блеснули на пугающе спокойной темной воде, из которой они только что вышли, как будто он думал, что из нее что-то может выплыть после них. Гарри и Гермиона быстро рассказали ему, как они оказались в том самом туннеле, который пытались найти. — Что ж, тогда это изрядная удача, — сказал он, начиная звучать более оптимистично.

— Если туннель не ведет в какой-нибудь конклав Пожирателей Смерти, — мрачно пробормотал Гарри, заставив Рона с тревогой посмотреть на него. Гермиона бросила взгляд на Гарри, а затем взяла Рона под локоть и спросила:

— Думаешь, ты сможешь стоять? Рон игриво кивнул, и все трое с трудом подняли его на ноги. Под его одеждой было несколько порезов, которые Гермиона пропустила, и она залечила их с притворной небрежностью, слегка скользя пальцами по его коже, а Рон покраснел.

— Проклятые гриндилоу, — вот и все, что он сказал, но его позиция немного смягчилась, когда Гермиона завершила исцеляющие чары.

"Ты можешь идти?" — грубо спросил Гарри. Гермиона поджала губы, но ничего не сказала и занялась тем, что возвращала их трансфигурированные лапы обратно в прежнюю обувь.

— Да, — экспериментально сказал Рон, сделав несколько шагов, а затем с большей уверенностью ответил: — Да, со мной все будет в порядке. Гермиона заметила, что его рука вернулась к боку и осталась там, но он шел без особых колебаний, поэтому она отпустила ее.

Они шли, по-прежнему молча, боясь, что какой-нибудь разговор может дойти до каких-то незамеченных, недружественных ушей. Гермиона заметила, что стены туннеля стали более сухими, земля, покрывающая их, стала более рыхлой, и не раз ей казалось, что краем глаза что-то мечется.

Она решила не говорить об этом Рону.

Она и Гарри некоторое время шли бок о бок, время от времени небрежно соприкасаясь костяшками пальцев. Время от времени свет палочки отражал металл одного из их колец, и это привлекало ее внимание. Мой муж, подумала она, изумляясь. Гарри мой муж.

Если у Волан-де-Морта не было достаточного предложения, чтобы убить ее раньше, то теперь он точно есть, таков был ее довольно философский способ думать об этом. Она решила не говорить об этом Гарри.

Пока они шли по туннелю, произошли небольшие изменения. Пол был более гладким, более крутые углы преодолевались с помощью одной-двух гладких каменных лестниц. Гарри все больше нервничал из-за этих прерывистых признаков человеческого вмешательства и двигался быстрее, хотя и тише, держась поближе к наклонным стенам туннеля.

Гермиона начала отставать. Мышцы ее плеча кричали на нее, а ее водонепроницаемые повязки были жесткими и начинали натирать. Рон тоже замедлился и изо всех сил старался не отставать от нее, держа одну руку на боку. Он начал заметно хромать, и его дыхание стало шумным, прерывистым, когда он пытался нормально ходить.

"Рон!" — взорвалась Гермиона тихим голосом, тем не менее с оттенком раздражения. Она резко остановилась, вертя и поворачивая голову, чтобы унять боль в шее и плече, морщась, когда один из мускулов болезненно потянулся. Он остановился и повернулся, развернувшись на ногу, которую пытался подставить, и издал резкий стон, который пытался замаскировать под слово:

"Какая?"

— Как твоя нога?

— Вообще-то, немного больно, — ответил он, пытаясь казаться застенчивым, и она посмотрела на него извиняющимся взглядом, в то же время выглядя недовольной собой.

«Ремус пытался призвать тебя, пока ты был под действием Якоря», — призналась она и вздрогнула, когда Рон вздрогнул при этой мысли. «Заклинания слияния костей немного сложно применять, когда вы находитесь под водой. Попробую еще раз?»

— Нет, просто болит. Думаю, со мной все будет в порядке. Гермиона какое-то время смотрела на него, пытаясь понять, говорит ли он правду или просто не хочет, чтобы она снова возилась с его ногой. Гарри заметил, что они больше не идут за ними, и повернулся к ним, возвращаясь по своим следам.

— Прости, — извинился он, подходя. — Тебе нужно остановиться? Что-то привлекло его внимание, и он резко двинулся в тень у противоположной стены, опустившись на колени, чтобы внимательно что-то рассмотреть.

Мгновение спустя он встал и вошел в круг света палочки Гермионы, держа в пальцах что-то длинное и заостренное.

— Похоже на бра, — заметила Гермиона. Глаза Гарри помрачнели, и он повернулся в том же направлении, в котором они шли.

— Значит, здесь кто-то был, — заметил он.

«Гарри, посмотри, какая грязь запеклась на этой штуке. Она лежала здесь целую вечность».

«Ремус сказал, что Мародеры так и не нашли другой конец туннеля».

— Так что, возможно, это были не Мародеры, — легко предположила Гермиона. Увидев подозрительные взгляды Гарри и Рона, она сказала: «Что? Это не значит, что это был кто-то с гнусными намерениями».

— Это Гарри, с которым мы имеем дело... конечно, имеет, — бойко сказал Рон, и Гарри кинул на него недобрый взгляд.

— Нам придется немного замедлить темп, Гарри, — сказала Гермиона. «Я измотан, а нога Рона... ну, видимо, я не так хорошо разбираюсь в чарах слияния костей, как хотелось бы». Она казалась пораженной.

— Гермиона, ради Мерлина, я же говорил тебе, что все в порядке! — взорвался Рон, раздраженный.

— Вы двое не могли бы говорить потише? — умолял Гарри настойчивым шепотом. «Мы не знаем...»

— Гарри, здесь уже целую вечность не было ни одной живой души, Темной или какой-то другой, — возразила Гермиона. «Этому бра должно было быть больше десяти лет, может быть, два».

«Я просто говорю, что так или иначе мы все здесь ходячие раненые, и нам нужно быть осторожными». Что-то в его словах напомнило им не только об их физическом состоянии, но и о слабой эмоциональной связи, и все трое замолчали. Взгляд Гермионы отскочил от смущенного лица Рона и столкнулся со взглядом Гарри, чье беспокойство за них, казалось, боролось с яростной решимостью и немалым стыдом за то, что он не был достаточно искусным, чтобы обеспечить их безопасность.

— Возможно, ты прав, Гарри, — тихо сказала Гермиона, удивив двух мальчиков. «Попробуем двигаться быстрее и тише». Рон оттолкнулся от стены туннеля, стряхивая с плеч немного грязи.

— Ну что ж, — сказал он лаконично. «Давайте просто...» Говоря это, он сделал шаг вперед, и его нога подогнулась под ним. Гарри и Гермиона с ужасом наблюдали, как он сжался, как гармошка, почти преуспев в подавлении хриплого крика боли.

— О, Мерлин, Рон! — сказала Гермиона, лихорадочно размышляя, и бросилась вставать рядом с ним на колени. Мы изучали это на наших курсах полевой медицины; как я мог быть такой дрянью с таким важным заклинанием прямо сейчас, когда оно нам так нужно; как я могла его обидеть — это я во всем виновата... это... Ее бегущие мысли остановились от нежного прикосновения руки к ее руке.

Гарри.

Он стоял рядом с ней на коленях в грязи туннеля и смотрел на нее так, словно точно знал, в каком направлении бежали ее мысли.

— Это не твоя вина, Гермиона. Мы были под водой. Сделай глубокий вдох, успокойся и проверь его ногу. Если нужно, мы можем заново наложить чары. Какое-то время она безучастно смотрела на него, а затем глубоко вдохнула, как он велел, ее зубы слегка стучали вместе с дрожащей челюстью.

— Рон, ты в порядке? — услышала она заботливый вопрос Гарри.

"Б-черт возьми!" Рон наконец выругался, его голос стал призраком своего нормального «я», чуть больше, чем хрипом. Когда Гермиона осмелилась взглянуть на него сверху вниз, его лицо было пугающе бледным, а на лбу и верхней губе выступили капельки пота.

«Рон, мне так жаль», — сказала она, глядя на него мучительными глазами, сложив руки вместе, словно в мольбе. Гарри протянул ей палочку, подняв ее с того места, где она в беспокойстве уронила ее.

— Хорошо, — сказал Рон, и призрачная улыбка мелькнула на его лице. Она нерешительно посмотрела на Гарри, ее уверенность в себе явно пошатнулась.

— У тебя все получится, — сказал Гарри, словно желая, чтобы так и было, почти вонзаясь в нее своим пристальным взглядом. Она сняла плавающее заклинание и вздрогнула от треска, когда кость Рона, по сути, снова сломалась. Рон зашипел сквозь зубы.

«Мы должны оглушить его», — сказала она деревянным голосом. Гарри поднял палочку, но Рон прервал его.

— Нет! Просто... просто сделай это, быстро, — сказал он, его голос был не более чем вздохом. Она бросила последний умоляющий взгляд на его серое лицо и потянулась, чтобы выпрямить его ногу, которая подогнулась под его, когда он упал. Спина Рона выгнулась, а вены на шее вздулись, пока он боролся за молчание. Тонкая струйка крови потекла из уголка его рта, когда он зажал губу зубами. Его пальцы сжались в когти и вонзились в земляной пол туннеля, оставляя за собой неровные борозды. Она и Гарри оба обхватили подошву его ботинка, держа его ногу прямо и твердо, пока она произносила заклинание. Область чуть выше его лодыжки на мгновение вспыхнула полупрозрачным пульсирующим розовым светом, когда Рон снова напрягся, шумно вдыхая и выдыхая через нос.

— Ты... ты в порядке? — спросила Гермиона высоким и дрожащим голосом, совсем не похожим на нее самой. Рон поднял дрожащую руку, чтобы смахнуть с глаз мокрую от пота челку.

— Черт побери, — сумел он выдохнуть.

"Ты глупый придурок!" — сказала Гермиона, но ее осуждающий тон быстро сменился обеспокоенным. «Рон, нет! Подожди минутку, прежде чем встать, пожалуйста». Он уже с трудом принял сидячее положение. Она убедилась, что с ним все в порядке, и вернулась к своей предыдущей тираде. «Наглый мерзавец! Почему ты не позволил мне оглушить тебя?»

— Из-за этого, — лаконично сказал Рон, откидываясь назад на локтях и указывая на потолок туннеля, на который он прекрасно смотрел, лежа ничком на земле. Взгляды Гарри и Гермионы проследили за его пальцем почти в идеальном унисон.

На потолке была выгравирована Темная метка, явно сделанная отточенным палочным огнем.

Гермиона почувствовала, как у нее пересохло во рту, и Гарри тихо выругался себе под нос, пока они оба медленно вставали, сжимая палочки и все еще глядя в потолок. Она заметила движение краем глаза и заметила, что Рон поднялся на ноги. Он стоял скрюченно, сильно упираясь ногой.

— Мы должны выбраться отсюда, — гортанным шепотом сказал Гарри.

— Гарри, подожди, — твердо прервала его Гермиона, успокаивающе кладя руку ему на рукав.

«Посмотри, как выцвела гравюра. Она была здесь... наверное, столько же, сколько и бра. Подожди». Она поднесла одну руку ко рту, ее глаза были сосредоточены внутрь, яростно размышляя. Наконец, она подняла голову, поднесла палочку к Метке на стене и сказала: «Темпус орти». Луч ее палочки попал на гравюру, и все засветилось голубым. "Поддай мне бра." Гарри пришлось поискать его, наконец он нашел его там, где уронил, когда Рон потерял сознание, и отдал его. Гермиона повторила заклинание на бра, и оно тоже засветилось голубым.

— Что ж, — сказала она, бросая канделябр обратно в стену туннеля. «Это не так точно, как мог бы придумать специалист по заклинаниям археологии, но этого будет достаточно. Если бы одно из них было новым, оно бы светилось красным. полувековой давности». Оба мальчика уставились на нее, и она добавила, немного обороняясь: «Это лучшее, что я смогла придумать».

— Великолепно, как всегда, Гермиона, — неохотно сказал Рон, странно звуча немного задумчиво.

«Мне не нравится тот факт, что Пожиратели Смерти вообще когда-либо были здесь, — сказал Гарри, его глаза напряглись, чтобы проникнуть в темноту, которая скрывалась за пределами света их палочки. «Мне все равно, было это 2 дня назад или 20 лет назад».

— Но в этом есть смысл, — задумчиво сказала Гермиона, закусив нижнюю губу. «Этот туннель ведет из подземелий Хогвартса, и вот где...»

— Слизерин — да, — мрачно ответили Гарри и Рон.

— Должно быть, обвал все разрушил, — продолжил Гарри. «Подумайте о том, сколько обучающихся Пожирателей Смерти, должно быть, улизнуло из Хогвартса на свои маленькие встречи».

— И если это единственный проход, о котором знали слизеринцы, — размышляла Гермиона, — это объясняет, почему Малфою пришлось использовать эти шкафы Исчезновения, чтобы впустить Пожирателей Смерти на шестом курсе.

— Слизеринцы всегда засовывали головы себе в задницы, — проворчал Рон, явно думая о множестве секретных путей, найденных на Карте Мародеров. Они пошли, держась по молчаливому согласию в тени изогнутых стен, переговариваясь шепотом.

— Вопрос в том, используют ли его до сих пор Пожиратели Смерти, — указал Гарри, его глаза устремились в затаившуюся тьму перед их светом.

"Почему они?" — спросил Рон. «Это никуда не денется».

— Камни в пещере не двигались, это очевидно, — самым логичным голосом согласилась Гермиона.

"Так?" — возразил Гарри. «Вход в туннель, очевидно, хорошо замаскирован, иначе Мародеры нашли бы его. Он достаточно далеко от Хогвартса, чтобы не привлекать внимания. Почему бы не продолжать использовать его как какое-то место для встреч?» Когда он закончил свое заявление, что-то хрустнуло под подошвой его ботинка. Все трое подпрыгнули, и Гарри осторожно поднял ногу, чтобы посмотреть, на что он наступил. Он опустился на колени, чтобы стряхнуть грязь, осторожно обнажая осколки, и увидел серебристый блеск остатков липких чар.

— Это значок, — выдохнула Гермиона. Гарри осторожно поднял его, и серебряная подложка отвалилась в грязь, когда он перевернул его. Верх почти не пострадал и провозгласил Италию! через верх. В центре был выцветший логотип квиддича, который выглядел как метла, наложенная на орла и римский гладиус. Дно попало под удар каблука Гарри и почти полностью растворилось. Там было написано "Чемпионат мира 199-го". Последняя цифра исчезла, но трио обменялось тревожными взглядами, пытаясь понять, что именно означает этот значок. Рон сглотнул, его адамово яблоко заметно покачивалось у него в горле, и Гермиона наблюдала, как он поправил свою хватку на палочке.

— Не хочешь... переоценить свою гипотезу, Гермиона? — хрипло спросил Гарри, но скорее с беспокойством, чем с упреком.

— Может быть... может быть, раз у них есть Хогвартс, им больше не нужно это место, — с надеждой предположил Рон. Гарри встал, наклонив раскрытую ладонь так, чтобы осколки упали на землю с тихим звоном, а слово «Италия» разлетелось на части при ударе. Он глубоко вздохнул, глядя на двух своих лучших друзей.

— Может быть, нам самим стоит разочароваться, — решительно предложил он, и Гермиона почувствовала, что кивает, и Рон с готовностью согласился. К ее удивлению, Гарри попытался наложить на себя чары и проделал достойную работу, хотя Гермионе пришлось ее немного подправить. По его слабому очертанию, видному только потому, что она знала, где он стоит, она могла понять, что он недоволен исходом, вероятно, думая, что некому будет «подправить» его заклятия в бою.

Они осторожно двинулись по туннелю, Гарри и Гермиона шли вдоль одной стены, а Рон скрывался в дугообразной тени другой. Время от времени они останавливались, зависали, ждали, прислушивались. Тьма впереди — они не могли рисковать двигаться без света палочки — казалось, нахлынула и отступила; он как бы шептал и издевался над ними, насмехаясь над ними, как будто знал, что их ждет впереди, а они нет. Гермиона почувствовала, как пальцы страха ползут по ее спине. Не было слышно ни звука, кроме мягкого шороха их шагов по полу туннеля.

Гермиона почувствовала, что ее темп снова замедлился, и почувствовала раздражение на себя, на собственную слабость. Рон и Гарри были в паре шагов впереди нее, у противоположных стен, и даже если бы ситуация не была столь изначально напряженной, она не думала, что они

бы разговаривали. для Рона, хотя это справедливо для всех троих. Гермиона подумала, что почти приятно снова работать в команде, сосредоточившись на результате, а не на эмоциональном напряжении. Она не решалась потерять плечо, которое, казалось, сжималось сильнее, чем когда-либо, в то время как Рон и Гарри продолжали идти, не подозревая, что она отстала. Они сделали всего пару шагов, когда Гермиона вздрогнула, увидев впереди какое-то мерцание, похожее на далекую молнию или, возможно, вспышку маггловской камеры.

Они исчезли.

Она стояла неподвижно в туннеле пару ударов сердца с открытым ртом. Она все еще была Разочарована, все еще держала зажженную палочку в кулаке и была совершенно одна. Она почувствовала, как дрожь пробежала по ее телу, а ее глаза наполнились слезами, затуманившими ее зрение.

Стой, стой, стой, стой, Гермиона! — приказала она себе строго, упрямо моргая слезы. Взять себя в руки. Что именно произошло? Что ты видел? Она сделала паузу, осторожно переставив одну ногу перед другой, почти с пятки на носок, приближаясь ближе к тому месту, где они исчезли. Что-то мерцало, а потом они исчезли. Раздался слабый шум, мгновенное низкоуровневое гудение, похожее на гул электрического тока. Текущий? Невозможно, размышляла она, но ее глаза все равно скользнули по периферии туннеля, внимательно изучая стены, потолок и пол. Пятка-носок, она подошла немного ближе, тишина давила на нее, пытаясь изо всех сил подавить панику, которая хотела нахлынуть на нее и захлестнуть ее.

Потом она это увидела.

К стене была прикреплена небольшая металлическая коробка высотой примерно по щиколотку. Они могли пройти мимо него, не заметив его вообще. Это не было похоже на маггловское устройство, и, похоже, оно не было подключено к какой-либо проводке или вилке. Маленький зеленый индикатор безмятежно мигал, а другой индикатор, возможно, красный или черный, не горел. Она постучала по нему своей палочкой, и он слегка завибрировал. Прилипание чар, констатировала она. Ну вот и ответ на один вопрос. Она подумывала о том, чтобы разобрать его или выключить, но не хотела рисковать навсегда потерять Гарри и Рона... куда бы они ни пошли.

Она скользнула вперед еще на один шаг и медленно вытянула руку, так медленно, что практически чувствовала, как растягивается каждое мышечное волокно. Вытянув одну руку, она продолжала двигаться почти бесконечно мало, а затем ощутила пульсацию силы, слабое жужжание снова достигло ее ушей. Это было труднее увидеть с активным заклинанием Разочарования, но она могла сказать, что ее рука больше не была видна за ее запястьем. Она перевела взгляд через плечо и увидела, что зеленый индикатор перестал мигать и теперь постоянно горит.

Она отдернула руку и снова услышала треск. Она подняла руку и внимательно осмотрела конечность; он оказался невредимым. Еще один взгляд на металлическую коробку подсказал ей, что зеленый свет возобновил свой прерывистый узор.

Что здесь происходит?

Она глубоко вздохнула, как бы готовясь нырнуть под воду, и наклонилась вперед, сунув голову и шею в то же место, куда двинулась ее рука. Вокруг нее прокатился тихий гул; ей казалось, что она протыкает какую-то мембрану, а потом она открыла глаза и посмотрела.

Это оказалось где-то довольно невзрачным. Полы и стены были из серого камня, тускло освещенного источником света, мерцавшим где-то вне поля ее зрения. В воздухе чувствовалась влага, и от остроты у нее раздувались ноздри. Казалось, она наклонилась в коридор, который скрылся из виду за углом в нескольких метрах от нее. Прямо напротив нее была обветренная деревянная дверь с тяжелой металлической ручкой.

Гарри и Рона не было видно. Она наклонилась вперед и внимательно прислушалась. Не было никаких звуков конфликта или погони — вообще никаких звуков, кроме отдаленных капель воды. Она открыла рот, чтобы позвать Гарри, но боялась издать такой опознавательный звук, который мог подвергнуть опасности не только себя, но и Гарри и Рона.

Прошла, наверное, всего минута, может, полторы, как они исчезли, а уже казалось, что прошли годы. Она оторвала голову от невидимого поля и сиротливо оглядела безмолвный полумрак туннеля, который сейчас казался более зловещим, чем когда-либо.

Зачем кому-то ставить что-то подобное посреди туннеля, ведущего в никуда? Особенно то, что отправило тебя в ужасное, сырое место, пахнущее Зельями, и... она вдруг остановилась, поняв, что только что сказала, поняв то, что узнала на подсознательном уровне... Зелья .

Серое каменное место было подземельем Хогвартса, а Хогвартс кишел Пожирателями Смерти.

Она пронеслась через невидимый барьер так быстро, что даже не осознавала, что делает, пока не сделала это. Она стояла в одиноком коридоре, который мельком увидела раньше. В каком-то исступлении она обернулась, чтобы посмотреть, куда пришла, и увидела только пустой серый камень.

Это был тупиковый коридор, ведущий в никуда. Она не была точно уверена, что собиралась делать дальше (где, черт возьми, Гарри и Рон?), но все мысли о борьбе или бегстве улетучились, когда она увидела металлическую коробку, поблескивающую на соседней стене, мигающую зеленым светом. спокойно. Настороженно поглядывая на угол впереди, наполовину ожидая, что несколько кровожадных Темных волшебников в плащах выскочат из-за него, она потянулась к стене, находящейся менее чем в полуметре от нее. Победоносная улыбка скользнула по ее лицу, когда она почувствовала знакомую волну, пробежавшую по ее руке. Индикатор на маленькой коробке светился ярко-зеленым цветом.

Это двустороннее , подумала она с облегчением. Спасибо Мерлину .

Она осторожно подошла к углу, осторожно наблюдая за дверью. Рукоятка была грязной, а верхние углы были увешаны паутиной, так что не похоже, чтобы ею недавно пользовались, но

никогда нельзя быть слишком осторожным. Ее прогресс был прерывистым; она продолжала останавливаться, чтобы прислушаться, не в силах понять всепроникающую тишину, нарушаемую только далеким капанием.

Это как те придурки, которые убегают в полуспущенном состоянии. Где, черт возьми? Этот ход мыслей резко прервался, когда внезапно появились два объекта ее гневного беспокойства, вернувшиеся с другой стороны из-за угла, к которому она приближалась.

"Гермиона!" — прошипел Гарри, говоря громким шепотом. «Это Хогвартс!»

"Я знаю, что это так, ты идиот," ответила она в том же духе. — Ты чуть не довел меня до инфаркта. С какой стати ты так убегаешь?

— Не снимай рубашку, Гермиона, — сказал Рон как раз таким тоном, чтобы еще больше разозлить ее. «Мы пытались добраться до секретного прохода здесь, но там внизу пара охранников рядом с классом Зелий. Мы решили, что будет разумнее убраться отсюда побыстрее».

— Ты когда-нибудь думал вернуться тем же путем, которым пришел? был ее язвительный ответ. Мальчики выглядели пристыженными.

— Но там ничего нет... — слабо попытался Рон, указывая на безликую стену.

— Именно это и привело нас сюда, — лаконично сказала Гермиона, указывая на коробку с мигающим зеленым светом. «Он работает в обе стороны. Я проверил. Они сделали какой-то стационарный автоматический портключ».

— Ты понял это за две минуты? Голос Рона звучал недоверчиво и откровенно восхищенно, и Гермиона позволила легкой триумфальной улыбке осветить свое лицо.

— Но мы не можем вернуться, — запротестовал Гарри. «Мы не можем идти дальше по туннелю, мы просто окажемся здесь, или нам придется развернуться и вернуться к озеру». Гермиона увидела, как лицо Рона побледнело при мысли о том, что ему снова предстоит столкнуться с безумием грядилоу.

— Лучше грядилоу, чем Пожиратели Смерти, — сумел сказать долговязый рыжий.

"Я думаю, мы можем выключить его. Видишь тот другой свет?" Гермиона указала палочкой на коробку. «Я бы сказал, что это, вероятно, происходит, когда поле не активно».

«Значит, когда горит красный свет, я могу подойти и коснуться этой стены, а не возвращаться в туннель?» — предположил Гарри. — А если мы деактивируем ту, что в туннеле, мы сможем продолжить путь, а не окажемся здесь?

— Думаю, да, — серьезно сказала Гермиона, кивая. Ее тонкие очертания покрылись рябью, как поверхность пруда, взволнованная брошенным камешком.

— Тогда пошли, — тяжело сказал Гарри. Они повернулись к пустой стене и уже направлялись к невидимому полю, которое вернет их обратно в туннель, когда услышали его.

«Г... Гарри? Гермиона? Это ты?» Голос был слабым, хриплым и хриплым от неупотребления и исходил из разбитой деревянной двери прямо напротив. Гермионе не нужно было хорошо видеть лица мальчиков, чтобы понять, что их выражения отражают ее собственное.

— Милый Мерлин, — пробормотал Рон себе под нос.

— Невилл? Гарри задумался.

— Гарри, нам пора идти, — настойчиво сказала Гермиона, дергая его за рукав.

— Мы не можем оставить его здесь! — сказал Гарри потрясенным голосом, и Гермионе стало немного стыдно. Она не могла не думать: «Если нас поймут и Гарри умрет, я пропаду — мы все пропадем». Почти сразу же вслед за этой мыслью в голосе Гарри прозвучала мысль: «Чувства — это то, что удерживает нас от того, чтобы стать Пожирателями смерти». Это был конфликт, который она не была уверена, что сможет разрешить.

— Там могут быть обереги... — слабо прошептала она. «Если нас найдут...»

— Знаешь, она права, — вставил Рон.

— Если они нас найдут, мы все равно будем всего в нескольких метрах от пути к отступлению, — многозначительно сказал Гарри, уводя руку в тупик. «Как только мы закончим, мы сможем уничтожить его, и они будут отрезаны».

— Думаешь, они не поедут в этот туннель с максимально возможной скоростью?

— Тогда нам просто нужно поторопиться, не так ли? — ледяным тоном ответил Гарри. Не дожидаясь другого ответа, он подошел к двери и положил на нее обе ладони. Казалось, он внимательно слушал, и Гермионе стало интересно, не пытается ли он ощутить исходящую от него магию, как это сделал Дамблдор, когда они отправились искать крестраж медальона. Через мгновение он снова повернулся к ним: «Я думаю, что есть защита, но я не уверен». Его голос звучал извиняющимся и разочарованным, его недавно появившаяся магия, очевидно, все еще действовала слишком медленно для него. — Вы можете его разобрать? он адресовал этот вопрос Гермионе.

"Слепой?" Гермиона казалась обеспокоенной. Их охранные детекторы вернулись в пещеру. — Я не знаю, это следственная палата, или жилая палата, или...

— Гермиона, ты только попробуй! Голос Гарри был грубым. «Времени не так много». Гнев лизал ее, словно поднимающиеся языки пламени. Как он может так легкомысленно относиться к своей жизни? С раздражением подумала она, заметив, что Рон бочком направился к следующему углу, намереваясь высматривать приближающихся Пожирателей Смерти. Она нахмурила брови и сосредоточилась на двери.

После мгновения, которое, казалось, длилось всю жизнь, она сняла оберег, и мягкое,

"Алохамора", открыла дверь. Ее глаза напряглись, чтобы приспособиться к полумраку, когда она взглядела в темные глубины. — Невилл? — нерешительно позвала она.

— Гермиона? снова дрогнул голос. — О, Мерлин, это действительно ты? Она могла только различить неровный комок, сгорбившийся у одной из стен. Было невыносимо сыро; на полу было даже несколько луж, а со стен капала влага. Небольшой сгусток чего-то похожего на ее пламя колокольчика парил в верхнем углу, обеспечивая единственный свет в комнате, которого было немного. Запах был ужасный. Она постучала палочкой по голове, позволив Разочарованию ненадолго вспыхнуть, чтобы он мог ее увидеть.

— Знаешь, Невилл. Ты связан? она спросила.

— Нет, я... я в порядке, — пробормотал он, и фигура шевельнулась, когда он попытался встать, сдерживаемый внезапным мучительным кашлем.

"Ждать!" Внезапно раздался голос Гарри, казавшийся слишком громким в гнетущей тишине. — Откуда мы знаем, что это Невилл?

— Гарри, мы видели его на Карте, — спокойно сказала Гермиона. Она вспомнила, как чувствовала себя так в последний раз, когда находилась в камере под контролем Волдеморта. Спешите, спешите, спешите.

«Кто окаменил тебя на втором курсе?» — резко спросил Гарри. Невилл прошаркал поближе к двери, и в чуть менее тусклом свете из коридора было видно, что он в ужасном состоянии, не из-за пыток или чего-то подобного, а, похоже, из-за пренебрежения. Волосы свисали ему на глаза, вялые и сальные, а одежда была залепана грязью. От него исходила отчетливая вонь, и Гермиона не могла не слегка отпрянуть, хотя и пыталась скрыть это.

— Это был первый год, и Гермиона тоже, — ответил Невилл, без колебаний глядя прямо на Гарри.

«Что за растение у тебя было, с которым ты разговаривал, как с домашним животным?» он нажал.

— Гарри, у нас нет на это времени! — пронзительно прошипела Гермиона. Невилл слабо

улыбнулся.

— Тот, что взорвался на тебе в Хогвартс-Экспрессе? — спросил он. «Это был Мимбулус Мимблетония ». Гермiona нетерпеливо переводила взгляд с Гарри на Невилла и обратно.

"Вы совсем закончили?" — язвительно спросила она. — Бери Невилла и иди, Гарри. Я буду прямо за тобой.

"Черт возьми, я буду", заявил Гарри, выглядя разъяренным. Губы Гермiony сжались, но она не выказала никаких признаков гнева.

«Гарри, разве ты не понимаешь, что тебя здесь никак нельзя поймать? Я собираюсь трансфигурировать кого-то, чтобы он напоминал Невилла. Может быть, пройдет какое-то время, прежде чем они поймут, что его здесь нет. Я буду прямо за тобой, — сказала она. переборщил с последним предложением. «Теперь иди ». Она как бы подтолкнула Невилла к Гарри, так что он был вынужден поддерживать изможденного и нездорового вида мальчика, который из-за Разочарования едва мог видеть, кто помогает ему встать.

Когда они вышли из камеры, а Невилл моргал от света, Гарри с тревогой посмотрел в сторону открытого коридора. Рона едва можно было разглядеть в мерцающем свете в дальнем углу, он караулил. Когда он увидел, что Невилл появился и остановился, предположив, что Гарри сомневается, безопасно ли это, он жестом головы велел им продолжать.

"Куда мы идем?" Гермiona услышала растерянный вопрос Невилла, пока они с Гарри шли по тупиковому коридору. Она повернулась к камере Невилла, ее сердце бешено колотилось в ушах, а руки так сильно дрожали, что она подумала, что может выронить палочку. Она знала, что если кого-нибудь из них найдут здесь внизу, все пойдет очень, очень плохо. Она быстро заставила себя сосредоточиться на поставленной задаче и осмотрела содержимое камеры. В углу стояла ржавая кровать, на ней был небрежно брошен потрёпанный, заляпанный матрасом и изъеденное молью старое одеяло. Ведро стояло в самой дальней точке камеры, возле вороха заплесневелой соломы. Воздух был холодным и влажным, а запах почти невыносимым. Гермiona почувствовала, как слезятся глаза.

Она подошла к кровати и скомкала ветхое одеяло в ватный комок, крепко сжав его в одной руке и направив на него палочку другой.

— *Ното симуло*, — осторожно сказала она и бросила одеяло на кровать. Прежде чем он приземлился, он превратился в расплывчатую форму человеческого тела, свернувшись клубочком во сне. Она взмахнула палочкой, добавив небрежную прядь темных волос там, где должна была быть голова, и добавила тень и тусклый цвет, чтобы они напоминали одежду. Первоначальный цвет одежды Невилла невозможно было различить под грязью, и она полагала, что Пожиратели Смерти, вероятно, тоже этого не заметили. Осторожно, она подошла к дверному проему, чтобы осмотреть свою работу, а затем покачала головой. Его нужно накрыть, и я только что использовал одеяло. Пытаясь заставить свои движения оставаться спокойными и эффективными, она повернула палочку на рукаве.

— Гермиона, нам пора идти. Мне кажется, я слышу голоса, — донесся с порога собственный низкий голос Рона.

— Думаешь, ты слышишь голоса? — язвительно возразила она, нервы сделали ее голос резче, чем обычно.

«Где-то течет вода, и трудно быть уверенным, но... но мы пробыли здесь достаточно долго и...»

"Дай мне еще одну секунду. Почему бы тебе не продолжить?"

— Вряд ли, — фыркнул Рон. "Пойдем." Она увидела, как смутно рябит воздух, когда он прислонился к дверному проему, и пренебрежительно фыркнула.

«Прат», пробормотала она себе под нос, прежде чем сказать «Энгоржио», направляя палочку на рукав. Рукав раздулся, пока не стал размером с небольшой ковер.

"Гермиона!" Голос Рона звучал панически, и Гермиона остановилась. Она тоже могла слышать их, неясный шепот, частично заглушенный капающей водой. Она поспешно расстелила одеяло на фигуре Невилла и последовала за Роном за дверь, тихо закрыв ее за собой. Голоса были теперь ближе, намного ближе, и Гермионе показалось, что она может видеть их тени, предшествующие им на стене; они скоро будут за углом, и она не была уверена, что их Дезиллюзии будет достаточно, чтобы полностью скрыть их, если их увидят посреди открытого коридора.

Гермиона и Рон нырнули в глухой коридор, двигаясь тихо, но так быстро, как только могли. Дыхание Рона, казалось, очень громко вырывалось из его ноздрей, и она могла сказать, что ему было больно. Они были примерно на полпути к своей цели, когда Гермиона внезапно остановилась, охватив тревогу. Она широко раскрытыми глазами посмотрела на Рона и одними губами произнесла:

«Я не запираю дверь!» Рон яростно замотал головой. Сейчас это не имеет значения. Она сделала вид, что подталкивает его к полю, и склонила голову к двери. Я запру его. Они не могут знать, что здесь кто-то был. Продолжать.

Рон даже открыл было рот, чтобы возразить ей, и она толкнула его ладонями изо всех сил, надеясь, что он больше не повредит себе ногу, пока летел по полю, и исчез с едва различимым видом. треск. Она метнулась обратно к стыку двух коридоров и медленно выглянула из-за укрывающегося угла.

Два Пожирателя Смерти стояли вне поля зрения за дальним углом. Она могла видеть подол чьей-то одежды и слышать два низких голоса.

— ...мы все равно должны спуститься сюда? один ныл. - Здесь нет никого постороннего, и

никаких способов добраться куда-либо тоже.

— Темный Лорд говорит проверить пленника, мы проверим пленника, — лениво сказал второй. Его голос был более тщательно смодулирован и звучал более воспитанно, чем первый.

«Здесь чертовски холодно... и сыро. Темный Лорд не сказал, проклятый Люциус Малfoy сказал, и я не понимаю, почему...»

— Молчи, дурак, — прошипел второй. Гермиона болезненно сглотнула и нацелила палочку на дверной проем, надеясь, что они не заметят заклинание, когда оно неслось по коридору.

«Темный Лорд хочет просто убить его. Бесполезный отпрыск даже не сопротивлялся. Он не стоит наших хлопот», — услышала она голос жалующегося.

— Коллопортус , — едва слышно прошептала она. Заклинание сработало, и в результате хлюпающий щелчок замка прозвучал невероятно громко и заглушил первую часть того, что сказал второй Пожиратель Смерти.

«... часть ближайшего окружения Гарри Поттера. Темный Лорд, должно быть, думает, что Поттер придет за ним».

— Ты что-нибудь слышишь? – прервал ее первый мужчина, и Гермиона почувствовала, как у нее застыла кровь. Был момент полной тишины, когда она была абсолютно уверена, что ее сердце перестало биться.

"Привет!" — громко крикнул первый. "Эй, Лонг'боттом!" Когда ответа не последовало, он закричал громче. "Проснись, ты, жалкий маленький предатель крови!" Раздались шаги, и Гермиона поняла, что по крайней мере один из них должен был свернуть за первый угол. Отбросив осторожность по ветру, она начала рывок в сторону поля, но тут ее выдали собственные исцеляющиеся, утомленные мышцы. Судорога пробежала по ее спине и плечу, ее рука согнулась к телу, как будто у нее была собственная жизнь. Она свернулась калачиком, инстинктивно пытаясь втянуться, чтобы снять напряжение, и упала. Она видела, как серые камни пролетали перед ее глазами, когда она падала вниз, казалось, навсегда. Ее дыхание слышно вырвалось из легких, когда она упала на пол, боясь поймать себя и рискнуть любым другим ненужным шумом или движением. Она лежала у стены, вытянув одну руку, отчаянно пытаясь отдышаться. Ее плечо пульсировало.

Она только начала думать о том, чтобы попытаться встать, когда ее напугал громкий стук дверной ручки. Не смея пошевелиться, она закатила глаза и увидела обоих Пожирателей Смерти, стоящих всего в метре или двух от двери Невилла. Первый бросил Фенестру на дверь и заглянул внутрь.

«Э спит», — провозгласил первый Пожиратель Смерти. — Ну-ка, гляди живо! У тебя будет куча времени поспать, когда Темный Лорд насадит тебя на пику! Он прицелился палочкой через

прозрачную панель и с удивлением посмотрел на второго охранника, когда железная рука сомкнулась вокруг его запястья.

— Оставь его в покое, — сказал второй. «В таком состоянии, в каком он сейчас, одно проклятие может убить его. И тогда Люциус Малfoy, скорее всего, убьет тебя ... мучительно». Мысли Гермионы метались; У Волдеморта был какой-то план насчет Невилла, но какой? Ее панический сердечный ритм несколько замедлился; скоро Пожиратели Смерти уйдут обратно за угол, и она сможет встать и вернуться в туннель.

Затем, к ее ужасу, второй Пожиратель Смерти свернул в коридор и прошел очень близко от нее. Она увидела, как его глаза метнулись по периметру коридора, возможно, в поисках металлической коробки. Она надеялась, что он не посмотрит вниз или что она скроется в тени его развевающегося плаща.

Он наступил ей на пальцы. Маловероятно, что сквозь его тяжелую подошву он вообще заметил, что наступил на что-то, но Гермиона чувствовала, как слезы подступают к ее глазам, когда она слышала треск костей. Для нее это звучало так же громко, как треск ветвей деревьев, но он, казалось, не слышал. Боль в руке была раскаленной добела, и она почувствовала, как зубы сжали губу. Не издавайте ни звука. Кровь солоновато стекала ей в рот, где она прикусила губу.

Мгновение спустя он встал на колени в конце коридора, чтобы осмотреть металлический ящик. Его зеленый свет спокойно мигал, и Пожиратель Смерти выглядел довольным. Зрение Гермионы затуманилось от слез, и она яростно попыталась набрать воздух в легкие, не задыхаясь вслух.

— Здесь все в порядке, — сказал он своему спутнику, все еще ожидавшему у двери Невилла, которая снова была твердой. "Пойдем." Их шаги затихали вдаль, пока настойчивое капание воды не стало единственным звуком.

Даже этот звук был почти заглушен ревом в ушах Гермионы. Она не была уверена, сколько времени она пролежала там — хотя это не могло быть долго, иначе остальные наверняка ворвались бы обратно через барьер, сверкая палочками, — прежде чем она попыталась встать, что само по себе было обременительной задачей. У нее закружилась голова, когда она подтянулась, используя камни стены, оставив раненую руку в защитном изгибе туловища. Каждая мышца ее тела протестующе взвизгнула, и она почувствовала, как черные пальцы посягают на край ее зрения. Она неровно побрела к полю.

Еще пять шагов... еще четыре шага... Чья-то рука уже была ею, поддерживая ее. Чей-то успокаивающий голос говорил ей, что все будет хорошо. Теперь они были на одной линии с металлической коробкой... еще один шаг... Она чувствовала гул поля, проходя через него.

Первое, что она заметила, вернувшись в туннель, это то, что Гарри прислонился к одной гладкой изогнутой стене, борясь с чем-то, что выглядело как невидимые связи. Лицо у него было красное, яростно ругался и явно был в ярости.

— Отпусти меня, Рон, или клянусь всем святым, что я... — Гермиона почувствовала, как рука

Рона высвободилась из ее объятий, и он направил свою палочку на Гарри, бормоча контр заклинание себе под нос.

Как только путы упали, Гарри прыгнул на Рона, нанеся пару хороших ударов, прежде чем Гермиона послала в них обоих жгущие проклятия, отбросив их в разные стороны.

"Прекрати это!" — сказала она решительно, почти крича. — Что, во имя Мерлина, не так с вами двумя? Невилл смотрел на разворачивающуюся сцену широко открытыми глазами.

— Он меня связал! Ты не вернулась, а он меня связал! Гарри все еще злился. Гермиона осторожно встала между ними, изо всех сил стараясь заглушить жгущую боль в руке. Рон осторожно поднялся на ноги, прижав одну руку к красному пятну на челюсти. Он не выглядел более счастливым с Гарри, чем она, но в его глазах была странная аура понимания, когда он смотрел на своего темноволосого лучшего друга.

"Он поступил правильно!" — бросила вызов Гермиона. «Каждый из нас более расходный материал, чем ты».

— Только не мне! Гермиона, ты почти... — Гарри был в ярости, дрожа, когда притянул ее ближе к себе, и выглядел так, будто не знал, поцеловать ее или задушить. Он внезапно остановился, посмотрел на ее сжатую ладонь, на опухшие пальцы и констатировал очевидное. «Тебе больно».

— Пожиратель Смерти... наступил мне на руку, — сказала она, выговаривая слова сквозь волны боли, которые снова нахлынули, привлекая ее внимание. Она увидела, как Гарри побледнел при мысли о том, что Пожиратели Смерти находятся достаточно близко к ней, чтобы наступить на нее, как близко она подошла к открытию, очевидно, напугав его до смерти. Ее взгляд упал на металлическую коробку. "Мы должны выключить это. Как - как часто появляются патрули?" — спросила она Невилла.

— Я не уверен, — нерешительно пробормотал Невилл. «Они заявляли о своем присутствии раз в пару дней, но могли бы приходить и чаще. Домовой эльф приносил мне еду и воду через день или около того... если бы они не забыли послать его».

«Когда... когда Пожиратели Смерти ушли, они думали, что все в порядке. Они... они проверили Невилла и металлический ящик». Гермиона закрыла глаза, изо всех сил пытаясь мыслить здраво. «У нас может быть пара дней, прежде чем они поймут, что что-то не так». Она заметно покачивалась на ногах и чувствовала успокаивающее тепло, когда Гарри осторожно обнял ее за плечи. «Если мы отключим коробку, то, когда они придут сюда, они не смогут попасть в туннель... им придется идти длинным путем в обход».

— А это значит, что нам нужно выбраться отсюда, пока они не вошли, — указал Рон, указывая на участок туннеля, который они еще не прошли, и Гермиона с трудом кивнула.

— Гермиона, — вмешался в ее бурлящие мысли голос Гарри, слегка затуманенный от боли. — Гермиона, позволь мне увидеть твою руку. Она смотрела на стену, где была прикреплена коробка.

«Мы могли бы сделать так, чтобы оно выглядело так, будто оно было повреждено камнепадом, частичным обвалом», — сказала она с легким оттенком волнения в голосе. «Они могут вообще не понять, что мы здесь; они... они могут подумать, что это был несчастный случай».

— Позвольте мне увидеть вашу руку, — снова сказал Гарри, и она посмотрела на него с некоторым удивлением. Он злился на нее, и это раздражало. Она протянула руку, с трудом вытянув палец. Трое из них начали сильно опухать.

— Не понимаю, из-за чего ты так разволновался, — язвительно сказала она. "Я здесь, не так ли? Я хорошо выбрался."

— Ты был достаточно близок к Пожирателям Смерти, чтобы один из них наступил тебе на руку, — недоверчиво сказал Гарри. «Ты заставил меня оставить тебя там! Рон связал меня! И ты был в подземельях Хогвартса с Пожирателями Смерти, черт возьми, ходившими по тебе!»

— Ты хоть представляешь, что случилось бы, если бы тебя там поймали? Гермиона ответила, теперь такая же злая, как и он, пульсация в ее руке сублимировалась под ее собственным гневом. — Волдеморт убил бы тебя, и все было бы кончено. Кончено. Ты понимаешь, что это значит?

— Ты действительно думаешь, что я этого не делаю? — отрезал Гарри. — Если бы с тобой что-нибудь случилось, для меня все равно все было бы кончено. Твоя жизнь значит для меня больше... чем... больше всего на свете. Гермиона печально покачала головой.

— Дай мне руку, — резко перебил его Рон. Она почувствовала, как его теплые пальцы сомкнулись вокруг ее, и слабо почувствовала отлив боли, когда он наложил заклинание Подавления. Ее кожу обдало прохладным воздухом, когда она потеряла второй рукав, и он использовал его, чтобы скрепить ее пальцы. «Я позволю мадам Помфри справиться с чарами слияния костей, если только ты не хочешь наложить их на себя. Хотя, исходя из личного опыта, я бы не советовал этого». Она заметила достаточно того, что он сказал, чтобы бросить на него подозрительный взгляд, но он уже отошел от нее, отодвинувшись на осторожное расстояние вместе с Невиллом, чтобы она и Гарри могли закончить свой разговор.

— Это ничего не значит, — мягко сказала Гермиона. «Потому что твоя жизнь значит все для всех остальных. Они рассчитывают на тебя».

— Это не значит, что кто-то другой должен жертвовать собой ради меня, — упрямо сказал он, его глаза мерцали от боли, когда он думал о своих родителях, Сириусе, Дамблдоре и бесчисленном множестве других, которые погибли в первый огромный день бой.

« Да, это так », — настаивала она. «Если ты... если с тобой что-то случится, это будет означать, что все, кто умер до сих пор, умерли ни за что . Если я допущу, чтобы с тобой что-то случилось, это значит, что я подвела тебя, подвела всех».

— А мы все знаем, что неудачи — это то, чего нужно избегать любой ценой, — довольно злобно огрызнулся Гарри. Гермиона слегка вздрогнула, и взгляд Гарри немного смягчился.

«Я беспокоюсь не о неудачной части, а о тебе », — сказала Гермиона. «Наша работа — работа Ордена — сохранить вам жизнь до тех пор, пока Волдеморт не будет побежден, и сделать все возможное, чтобы способствовать этому исходу. Вы должны позволить нам выполнить эту работу».

— Они не могут просить меня выдать тебя, — сказал он, и его голос дрогнул. Гермиона смущенно заметила, как на его лицо напозла краска.

— Может наступить время, когда у тебя не будет выбора, — как ни в чем не бывало сказала Гермиона, забывая о своем гневе, глядя в его страдальческие зеленые глаза. — Ты можешь с этим справиться? Был долгий, тяжелый момент, когда они просто смотрели друг на друга. Каким-то образом его руки поднялись, чтобы зарыться в ее волосы.

— Я... я не знаю... — честно сказал Гарри рваным голосом.

«Гарри...» В ее голосе была умоляющая нотка; она не была довольна его ответом.

— Я... я говорю тебе правду, Гермиона... я просто не знаю. Можем мы пока на этом остановиться?

«Как бы мне ни нравилось сидеть в первом ряду во время вашей супружеской ссоры, мы можем уйти от маленького секретного портала Пожирателей Смерти?» Вмешался голос Рона. Никто не пропустил странный звук Невилла при слове «женат», но никто и не удосужился объяснить. Глаза Гермионы на мгновение закрылись, и она собралась с духом, отбросив беспокойство, раздражение и вину за Гарри, и обратилась к стоящей перед ними задаче.

— Finite incantatem , — решительно сказала она. Раздалось слабое мерцание и потрескивание, а свет на маленьком индикаторе стал темно-красным.

— Сейчас выключено? — спросил Рон, с сомнением глядя на металлическую коробку. Гарри наклонился и бросил небольшой камень в том направлении, в котором они изначально двигались. Он приземлился в нескольких метрах от него, мягко стукнув по гладкому земляному полу.

— Тогда нам пора идти, — через мгновение сказала Гермиона, глубоко вздохнув. «Если они обнаружат, что Невилл пропал, они сначала проверят это поле. Или, если они увидят, что

загорелся красный свет, они могут проверить это раньше. А это значит, что они придут сюда».

"Ты в порядке?" — прервал Гарри.

— Гарри, я в порядке, — сказала она полунетерпеливо-полусочувственно. Он отрезал полоску от края своей рубашки, используя диффиндо так аккуратно, как только мог, и обмотал ткань вокруг ее запястья. Он перекинул концы ткани через одно плечо и перекинул ее волосы через другое плечо, чтобы завязать импровизированную повязку на затылке. Ее пальцы были прижаты к противоположной ключице, и пульсация, казалось, немного ослабла. Она вздрогнула, когда почувствовала, как его пальцы и дыхание слегка коснулись кожи.

"Как так?" он прошептал.

— Уже лучше, — прошептала она в ответ, глядя на него через плечо ясными глазами.

— Прости, что расстроился. Я испугался, — мягко признался он.

— Я тоже, — сказала она очень тихо. На данный момент этого было достаточно. Их губы зависли на волоске друг от друга, но они медленно отдалились друг от друга, обещая глазами позже.

Маленькая группа двинулась дальше по туннелю, но Гермиона в последний раз повернулась к металлической коробке и с тоской посмотрела на нее. Она резко подняла палочку, принимая решение.

«Алохамора», — сказала она, заставив остальных троих странно взглянуть на нее. Крошечная защелка на коробке щелкнула, и ее передняя сторона распахнулась на шарнире. Несколько заклинаний и чар закружились внутри мириадами пульсирующих цветов, хотя и были деактивированы конечным заклинанием Гермионы. — Мне нужен пузырек, — закричала она, и Гарри с Роном тут же принялись за дело. Рон поднял маленький камешек, который Гарри бросил ранее, а Гарри превратил его в несколько деформированную стеклянную банку с пробкой.

— Неплохо, Гарри! — воскликнул Рон, прежде чем вспомнить, что отношения между ними должны были быть неестественными и неловкими. Гермиона вытащила чары из коробки и заставила их зависнуть в ожидании баночки. Когда Гарри протянул ей его, она аккуратно направила их внутрь, запечатала, сжала и вернула Гарри, который сунул его в свой карман на молнии, рядом с потерянным брелоком Денниса Криви.

Когда это было сделано, Гермиона закрыла лицевую часть коробки, опустила защелку на место, а затем очаровательно зажгла красный индикатор. Заклинание Солваре, направленное на коробку, оторвало один угол заклинания, из-за чего оно повисло криво. Еще одно ослабляющее заклинание, направленное чуть выше, заставило грязь стечь каскадом со стены, образовав большую конусообразную насыпь, почти покрывающую коробку. Выглядело так, как

будто он был поврежден в результате незначительного оползня. « Идеально », — торжествующе подумала она, и это почти компенсировало ее боль и усталость. Если повезет, это еще больше задержит Пожирателей Смерти в любой последующей охоте на них. Она посмотрела на своих трех спутников и улыбнулась.

— Пошли, — сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/80752/2457050>